

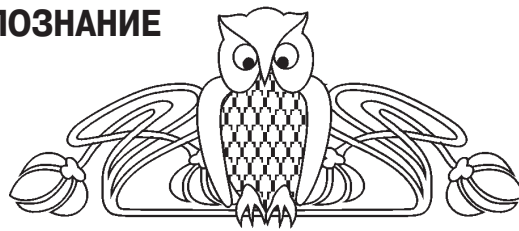

УДК 111

ИДЕЯ ПРОБЛЕМНОСТИ И ЭЙДЕТИЧЕСКОЕ ПОЗНАНИЕ

И. В. Стеклова

Стеклова Ирина Владимировна, доктор философских наук, профессор кафедры философии, Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю. А., filos@sstu.ru

В центре анализа находятся феномен проблемности в процессе эволюции рациональных структур познания, выступающий как всеобщее требование, которое характеризует познавательный процесс, взаимосвязь рациональной и иррациональной ступеней освоения мира в виде эйдетического познания. Принцип проблемности рассматривается в контексте решения проблем научной деятельности. Определяется место творчества в идее проблемности и самой проблемности в творческом процессе в рамках феноменологической научно-исследовательской программы. Творческий акт представлен как наиболее концентрированное выражение эффективной работы компонентов мыслительной системы человека. Научное творчество исследуется как ситуация, в которой внерациональное и рациональное соединены парадоксальным образом. Утверждается, что методология исследования научного познания, предлагаемая в рамках трансцендентальной философии, оказывается наиболее адекватной при анализе неоднозначных процессов в науке, что проблема идеальных условий возможностей науки, поставленная Э. Гуссерлем, отличающаяся от объективно логических условий, является видоизменением последних, принадлежащих к чистому содержанию познания. Благодаря их видоизменениям знания становятся плодотворными для критики научного познания и его логического нормирования. При этом принцип проблемности приводит к разрешению противоречий между рациональным и чувственным уровнями познания.

Ключевые слова: наука, познание, проблемность, разум, рациональность, творчество, феноменология, философия, человек, эйдетическое познание.

DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2018-18-4-410-413>

Идея проблемности, понимаемая как фундаментальное основание социокультурологической трактовки науки и образования, связана с феноменом творчества. При разрешении проблемной ситуации предполагается свобода принятия решения и выбора, а в ситуациях, у которых нет аналога в прошлом или при отсутствии сведений о нем, требуется творчество. В этот момент к деятельности разума подключаются самые различные проявления интуиции, а также фантазия и воля. Все это не является сферой теоретического разума, но в данном случае выступает в качестве его естественного дополнения. Творчество не подчиняется каким-то правилам и стандартам, протекает подсознательно или бессознательно, хотя в результате может появиться новый вид рациональной деятельности, рациональное знание.

Стремление выяснить механизм творчества привело к разработке многочисленных универсальных схем развертывания творческого процесса: выделяют до двух десятков этапов этого процесса. Интересно, что основные ступени творческого процесса совпадают с принципами научного познания, которые выступают в качестве критериев науки и научности. К ним относят принципы системности, логической обоснованности, фальсифицируемости и проблемности – способность находить и формулировать проблемы, решать их, т. е. способность к анализу и синтезу. Гегель отмечал: «Принцип какого-нибудь философского учения тоже означает некое начало, но не столько субъективное, сколько объективное начало, начало всех вещей. Принцип есть некое так или иначе определенное содержание – вода, единое, нус, идея, субстанция, монада и т. д.» [1, с. 49]. По мнению В. Н. Гасилина, онтологизация принципов связана с пониманием их в качестве начала, основы мира и одновременно в качестве регулятивных принципов, которые позволяют упорядочивать знание, а гносеологизация принципов приводит к тому, что они выступают лишь как начало, основа познания и поэтому навязываются объективной реальности. По В. Н. Гасилину, «философский принцип – это основополагающая форма философского познания, воплощающая в себе целевую установку познавательной и практической деятельности и выступающая в качестве основания для упорядочения и систематизации философского знания» [2, с. 54]. Таким образом, принцип формирует элементы стиля мышления и в результате приобретает статус нормы, поэтому выполняет регулятивную функцию в познании.

В основании принципа может лежать идея, которая становится смыслообразующим и системообразующим фактором, благодаря ей сохраняются единство, гармония в ходе творческого процесса. Такой принцип можно понимать как устойчивый регулятив мышления, выполнение условий которого субъектом повышает вероятность осуществления творческого замысла. Становление, развитие принципа может приобретать

разный характер, в итоге возможны возвращение принципа к идее, переход к рефлексивной форме мышления. Индивидуальность личности зависит от характера деятельности, и проблема является начальным моментом познавательной деятельности: человек начинает мыслить в тот момент, когда появляется потребность что-то понять, с возникновением познавательного затруднения. Принцип проблемности приводит к разрешению противоречий между имеющимся уровнем развития личности и необходимым, между актуальным состоянием интеллектуальной сферы и уровнем развития, рациональным и чувственным уровнями познания.

Попытка эксплицировать и описать ситуацию, которая возникла в области фундаментальных абстракций, изменила и усложнила язык философии и ее инструментарий. Для обозначения единства чувственного и рационального познания в условиях классической рациональности стали использовать особый термин – «эйдетическое познание». Традиционно внимание было направлено на своеобразие либо рационального познания, либо чувственного, когда все познание вырастает из ощущений. Соответственно, были разработаны различные концепции – рационализм (Р. Декарт, И. Кант, Г. Гегель) и сенсуализм (Т. Гоббс, Д. Локк). Однако многочисленные данные свидетельствуют об их взаимосвязи и взаимообусловленности, поэтому наиболее удобным оказался термин античной философии «эйдос», что буквально означает «вид, образ».

Платон, высмеивая представление о знании и мудрости как о чем-то сверхъестественном, иррациональном, размышляет о природе знания. Философ вырабатывает понятие «эйдос» (идея), которое в дальнейшем по-разному интерпретируется в его философии. Он доказывает, что знание – это установление закономерностей, что оно есть обобщение, и использует не «смутные» восприятия и ощущения, а сознательно и точно установленные общие идеи [3]. В связи с этим платоновскую идею можно считать моделью различных сторон действительности. Для Платона рациональная деятельность – это деятельность по определенным правилам, основу которых составляют интеллектуальные модели – идеи.

Решение проблемной ситуации зависит от потенциала культуры в целом, а также от того, кто конкретно принимает решение. Каждый человек обладает творческими способностями, но подлинное творчество – это напряженный труд. Навыки творческой деятельности вырабатываются и развиваются в процессе обучения и воспитания, закрепляются в практической деятельности, поэтому особое внимание, как

правило, уделяется строению учебного процесса, в котором должна быть творческая напряженность. Именно поэтому обучение и воспитание не должны сводиться к транслированию так называемых «истин».

Основой творчества выступает интуиция. Природа ее до сих пор не изучена, поэтому отсутствуют общепринятые правила творчества. Несмотря на такие свойства интуиции, как неосознанность, неопределенность, внезапность, можно выделить этапы ее реализации: накопление, распределение абстракций и образов в системе памяти; комбинирование и переработка накопленной информации в целях решения задачи; осознание задачи; внезапное нахождение решения. К условиям проявления и формирования интуиции относятся профессионализм человека, наличие поисковой ситуации, попытки решения проблемы, наличие «подсказки». Широкий кругозор человека предоставляет ему больше шансов актуализировать интуицию и возможности к решению проблемной ситуации.

Вне деятельности сознания нет творчества, но к одной этой деятельности феномен творчества не сводится. Творчество выступает как единство иррационального и рационального. Содержание понятия проблемности шире его дидактической трактовки, отраженной в рамках позитивистской научно-исследовательской программы. Проблемность – характеристика, соотносимая с личностью, которая нагружена и социально, и культурно. Определение места творчества в идее проблемности и самой проблемности в творческом процессе возможно в рамках феноменологической традиции.

В феноменологии Э. Гуссерля заложены основания для понимания творческих процессов, так как она обладает наиболее разработанной и существенной методологической базой исследования. Философ рассматривает сознание как «действительную силу», как целостный и очевидный феномен, как реальный субъект-объектный синтез. Он обосновывает сознание как возможность иного сознания, иного уровня человеческой экзистенции. Наука частная или наука в общем ее понимании представляет собой единство рациональной и иррациональной деятельности. С точки зрения И. Пригожина, для многих основателей классической науки, в частности для Эйнштейна, наука явилась попыткой выйти за пределы мира наблюдаемого и достичь мира высшей рациональности (мира Спинозы) [4]. Он отмечает существование более тонкой формы реальности, которая охватывает время и вечность, законы и игры. Данные проблемы явились предметом постоянного и пристального

внимания. Э. Гуссерль считал, что «дух, и даже только дух, существует в себе самом и для себя самого, независим, и в этой независимости, и только в ней может изучаться истинно рационально, истинно и изначально научно» [5, с. 125]. И как только он, переходя от психологических связей мышления, обращался к логическому единству содержания, ему не удавалось добиться ясности и связанности, и только в «Логических исследованиях» он выступил с попыткой обоснования логики и теории познания, объединения чувственного и рационального.

Рассуждая об условиях возможности любой теории, Э. Гуссерль говорит не о субъективном единстве познания, а о связанном отношении следствия и основания объективном единстве положений или истин. Условиями являются законы, которые происходят из понятия теории, вытекают из понятий положения, истины, предмета, отношения, свойства и т. п., т. е. из понятий, конституирующих понятие теоретического единства. Отрицание таких законов равносильно утверждению, что данные термины не наполнены содержательным смыслом. Теория, если она игнорирует законы, уничтожается, она не имеет смысла [6, с. 255]. В этом единстве истин оказывается и интуиция, к условиям проявления которой относятся глубокое знание проблемы, состояние проблемности, попытки решить проблему и наличие подсказки.

Одновременно все законы точных наук о фактах философ назвал идеализирующими фикциями. Он считал, что данные законы выполняют цель осуществления наук в виде идеалов приближения к действительности, т. е. осуществляют теоретическую цель научного исследования. Вместо недоступного абсолютного познания человек, по его мнению, вырабатывает путем мышления «аподиктические вероятности», в которых и заключено знание о действительности. Данные вероятности он сводит затем к известным суждениям, которые носят характер законов. В результате ему удается построить совершенные системы теорий. Однако эти системы признаются лишь идеальными возможностями, которые не исключают бесконечность множества иных возможностей. Рассуждая о законах мышления как возможных, предполагаемых, которые являются причиной мышления, Э. Гуссерль отмечает, что «психологические логики» не замечают существенных различий между реальным и идеальным законом, между причинным и изолирующим регулированием, между реальной и логической необходимостью, между реальными и логическими основаниями [6, с. 227, 224].

Детально разрабатывая вопрос, чем определяется единство науки, Э. Гуссерль пришел к заключению, что научное познание является познанием из основания. По его мнению, усмотреть соотношение вещей как закономерное явление или истину как необходимость и обладать познанием основания соотношения вещей, или истины, – это равнозначные выражения. Он считает, что истины разделяются на индивидуальные и родовые. Первые отражают утверждения о существовании индивидуальных единичностей, родовые дают возможность умозаключения о существовании индивидуального. С точки зрения мыслителя, индивидуальные истины случайны. Если возникает вопрос обоснования не фактической, а родовой истины, то человек обращается к известным родовым законам и путем специализации и дедуктивного вывода получает обосновываемое положение. Обоснование же родовых законов приводит к известным законам, не поддающимся дальнейшему обоснованию: Э. Гуссерль считает их главными, основными законами. Единство замкнутой совокупности законов, по его мнению, покоящееся на основной закономерности как на первичном основании, вырабатывается путем дедукции и является единством завершенной теории. При этом основная закономерность включает основной закон или объединение однородных основных законов [6, с. 336–337]. Творчество же, не подчиняясь законам, стандартам, правилам, на уровне результатов связано с логической деятельностью и может стать ее составной частью.

Э. Гуссерль выделяет различия, от трактовки которых зависит отношение к «психологической аргументации». Во-первых, идеальные и реальные науки имеют существенное различие: идеальные априорны и развивают идеально закономерные общие положения; реальные науки эмпиричны и устанавливают закономерные общие положения, которые относятся к сфере фактов. Во-вторых, в познании и, в частности, в науке имеются различия между тремя родами связей: связью переживаний познания, или психологической связью суждений, представлений, познаний, вопросов и т. д.; связью исследованных и теоретически познанных вещей; логической связью, или специфической связью теоретических идей, конституирующей единство истин и единство понятий. Логические законы – это и части, и правила этих связей, они принадлежат одновременно и к области логической науки, и к теоретическому единству. Итак, Э. Гуссерль говорил об ограничении интеллектуальных сил человека и узости сферы усложнения абстракт-

ных понятий, о том, что логическое и интуитивное – это специфические, взаимодополняемые средства познания.

Таким образом, проблемность выступает как всеобщее требование, характеризующее все стороны познавательной деятельности, а эйдетическое познание – это способность связывать воедино различные части целого, использовать полученные знания для решения проблем, требующих нестандартных подходов. Творческое применение знаний элиминирует психологический барьер перед реальными проблемами, формирует общие инвариантные ментальные познавательные структуры, которые могут быть адаптированы к различным конкретным задачам.

Образец для цитирования:

Стеклова И. В. Идея проблемности и эйдетическое познание // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2018. Т. 18, вып. 4. С. 410–413. DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2018-18-4-410-413>

The Idea of Problematic and Eidetic Cognition

I. V. Steklova

Irina V. Steklova, Yuri Gagarin State Technical University of Saratov, 77, Politechnicheskaya Str., Saratov, 410054, filos@sstu.ru

In the center of the analysis is the phenomenon of problematicity in the process of evolution of rational structures of cognition, acting as a universal demand that characterizes the cognitive process; the relationship between rational and irrational levels of mastering the world in the form of eidetic cognition. The principle of problematicity is considered in the context of solving problems of scientific activity. The place of creativity in the idea of problematicity and the problematicity itself in the creative process within the framework of the phenomenological research program is determined. The creative act is presented as the most concentrated expression of the effective work of the components of the human thought system. Scientific creativity is explored as a situation in which the non-rational and rational are connected in a paradoxical way. It is argued that the methodology for the study of scientific knowledge, proposed in the framework of transcendental philosophy, is most adequate in analyzing ambiguous processes in science; that the problem of the ideal conditions for the possibility of science, set by E. Husserl, which differs from the objective-logical conditions, is a modification of the latter, belonging to the pure content of knowledge. Thanks to their modifications, knowledge becomes productive for criticizing scientific knowledge and for its logical normalization. In this case, the principle of problematicity leads to the resolution of contradictions between the rational and the sensory levels of cognition.

Cite this article as:

Steklova I. V. The Idea of Problematic and Eidetic Cognition. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2018, vol. 18, iss. 4, pp. 410–413. DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2018-18-4-410-413>

Список литературы

1. Гегель Г. В. Ф. Наука логики // Гегель Г. В. Ф. Соч. : в 14 т. М., 1937. Т. 5. 716 с.
2. Гасилин В. Н. Принципы в структуре философского знания. Саратов, 1987. 157 с.
3. Платон. Гиппий Большой // Платон. Соч. : в 3 т. М., 1968. Т. 1, ч. 1. С. 149–186.
4. Пригожин И. От существующего к возникающему : время и сложность в физических науках. М., 1985. 327 с.
5. Гуссерль Э. Кризис европейского человечества и философия // Философия как строгая наука. Новочеркасск, 1994. С. 101–126.
6. Гуссерль Э. Логические исследования. Прологомены к чистой логике // Философия как строгая наука. Новочеркасск, 1994. С. 175–353.

Key words: science, cognition, problem, reason, rationality, creativity, phenomenology, philosophy, man, eidetic cognition.

References

1. Hegel G. V. F. *Wissenschaft der Logik*. Nurnberg, 1816. 800 p. (Russ. ed.: Gegel G. V. F. *Nauka logiki*. Soch. : v 14 t. Moscow, 1937, vol. 5. 716 p.).
2. Gasilin V. N. *Printsipy v strukture filosofskogo znaniya* [Principles in the structure of philosophical knowledge]. Saratov, 1987. 157 p. (in Russian).
3. Platon. Gippiy Bolshiy. *Platon.: soch. in 3 t.* [Hippie the Biger. Platon. Complete collection of the works in 3 vols.]. Moscow, 1968, vol. 1, pt. 1, pp. 149–186 (in Russian).
4. Prigozhin I. *Ot sushchestvuyushchego k voznikayushchemu: Vremya i slozhnost' v fizicheskikh naukakh* [From the existing to the emerging: Time and complexity in the physical sciences]. Moscow, 1985. 327 p. (in Russian).
5. Husserl E. Die Krise der europäischen Menschheit und Philosophie. In: Husserl E. *Die Krisis der Europäischen Wissenschaften und die Transzendente Phänomenologie*. Dordrecht, 2011, S. 314–348. (Russ. ed.: Krizis evropeyskogo chelovechestva i filosofiya. *Filosofiya kak strogaya nauka*. Novocherkassk, 1994, pp. 101–126).
6. Husserl E. *Logische Untersuchungen. Erster Teil. Prolegomena zur reinen Logik*. Halle, 1900. 224 S. (Russ. ed.: Gusserl E. *Logicheskie issledovaniya. Prolegomeny k chistoy logike*. *Filosofiya kak strogaya nauka*. Novocherkassk, 1994. pp. 175–353).